

«ЭТО БОМБА, ЗАЛОЖЕННАЯ ПОД ФУНДАМЕНТ ЭНЕРГЕТИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ЕВРОПЫ» ЗАМЕСТИТЕЛЬ МИНИСТРА ЭНЕРГЕТИКИ РОССИИ АНАТОЛИЙ ЯНОВСКИЙ РАССКАЗАЛ КОРРЕСПОНДЕНТУ GUIDE НАТАЛЬЕ ГРИБ О ТОМ, КАКИМ МОСКВА ВИДИТ БУДУЩЕЕ ОБЩЕЕВРОПЕЙСКОЙ ЭНЕРГОПОЛИТИКИ.

GUIDE: Будет ли реализована брюссельская декларация между Украиной и ЕС? Чем именно она угрожает России и «Газпрому»?

АНАТОЛИЙ ЯНОВСКИЙ: Россия считает приоритетной задачей обеспечение надежных и бесперебойных поставок

АНАТОЛИЙ ЯНОВСКИЙ,
ЗАМЕСТИТЕЛЬ МИНИСТРА
ЭНЕРГЕТИКИ РОССИИ

российского газа европейским потребителям. В этой связи модернизация украинской газотранспортной системы представляется одной из полезных мер в этом направлении. Украинская газотранспортная система как часть единой системы газоснабжения бывшего Советского Союза технологически связана с российской газотранспортной системой. Для сокращения технологических рисков любой процесс капитальной модернизации ГТС

Украины необходимо согласовывать с Россией.

Реализация же двустороннего подхода без учета интересов стран-поставщиков приведет к рискам функционирования сложившейся системы торговли газом на основе долгосрочных контрактов, поскольку вызовет необходимость их массового пересмотра. По существу, это бомба, заложенная под фундамент энергетической безопасности Европы. С другой стороны, должным образом организованное сотрудничество России, Украины и ЕС выгодно для всех сторон.

Отмеченное в совместном заявлении намерение Украины вступить в энергетическое сообщество и ее готовность

реформировать свою газовую отрасль по сценарию ЕС, разумеется, суверенное право Украины. Вместе с тем это не должно привести к изменению действующих долгосрочных транзитных соглашений (включая тарифы) без согласия поставщика. Переложение на поставщика инвестиционных затрат по модернизации и расширению газотранспортной системы посредством включения их в транзитный тариф без согласия поставщика недопустимо.

В совместном заявлении ГТС Украины признается «основной опорой общей европейской энергетической инфраструктуры». Это противоречит принципу диверсификации маршрутов транзита, важного как для России, так и для ЕС. Усиление доминирующего положения, которое Украина уже сейчас занимает на рынке транзита российского газа в ЕС, означает увеличение возможности злоупотребления монопольным положением на рынке транзита и уменьшение возможностей европейского потребителя по приобретению газа, поставляемого по альтернативным маршрутам.

Г: Есть ли потепление в переговорах с Брюсселем относительно пересмотра договора к Энергетической хартии?

А. Я.: Действительно, представители России неоднократно высказывали на заседаниях так называемых рабочих групп Энергетической хартии и даже на конференции по Энергетической хартии предложения по поводу модернизации ДЭХ, хотя никаких переговоров об этом не велось. В качестве «потепления» можно рассматривать заявления генерального секретаря секретариата Энергетической хартии, выступления делегации России по поводу неясностей и неточностей ДЭХ и дальнейшего обсуждения указанной проблемы, а также готовность делегаций других стран обсудить предложения России после того, как они будут представлены в полном объеме. При

этом большинство делегаций уверено, что даже в принципе сам ДЭХ изменяться не должен, а искать решения проблем нужно на пути использования дополнительных юридических инструментов: принятия новых протоколов, пониманий, деклараций и так далее. В то же время, как вы знаете, в ходе государственного визита в Финляндию 20 апреля президент Российской Федерации вновь подчеркнул, что Энергетическая хартия и другие действующие документы не разрешили ряда вопросов энергетической безопасности, оказались не способны предупреждать и разрешать конфликтные ситуации, что ставит вопрос о необходимости радикального совершенствования правовой основы мировой торговли энергетическими ресурсами. Возникла острая необходимость разработки нового универсального международного юридически обязывающего документа, сторонами которого, в отличие от существующей системы, построенной вокруг Энергетической хартии, станут все основные страны-производители, транзитеры и потребители энергоресурсов.

Г: Зачем России «Голубой поток-2»? Это политический альянс для борьбы с Украиной за европейских потребителей?

А. Я.: Проект «Голубой поток-2» не является ни политическим, ни экономическим альянсом против Украины. Действительно, в свое время велись консультации о совместной реализации второго этапа «Голубого потока», предусматривающего продление газопровода через территорию Турции до Балкан с возможностью поставки российского газа на юг Европы. Однако в связи с планами реализации проекта газопроводной системы South Stream реализация этого предложения неактуальна.

В настоящее время рассматривается возможность возвращения к идее реализации проекта «Голубой поток-2» в связи с заинтересованностью Турции в дополнительных

поставках российского газа, а также в связи с возможным подключением к проекту Израиля.

Г: Почему до сих пор не подписано соглашение с итальянцами о реализации проекта South Stream? Правда ли, что ENI хочет получать не только 50% доходов от эксплуатации подводного участка газопровода, но и свою долю доходов от транзита по суше?

А. Я.: Реализация проекта South Stream развивается в полном соответствии с планом. На данный момент Россия заключила соответствующие межправительственные соглашения с такими странами, как Болгария, Сербия, Венгрия, Греция. Ведутся переговоры со Словенией и Австрией. В задачи Министерства энергетики входит решение принципиальных вопросов и обеспечение для компаний благоприятного инвестиционного климата в целях успешной реализации проекта. Корпоративные договоренности являются прерогативой исключительно компаний. В рамках уже достигнутых договоренностей проводятся необходимые предварительные работы: разработка ТЭО отдельных участков, организационные мероприятия и так далее.

Г: В связи с происходящими спорами может ли быть еще раз отложена реализация Nord Stream?

А. Я.: В настоящее время работа над проектом Nord Stream осуществляется в рамках запланированного графика. В феврале нынешнего года странами-участниками был одобрен отчет по оценке воздействия на окружающую среду (ОВОС). Начат процесс публичных консультаций в странах, интересы которых затрагивает реализация проекта (Россия, Германия, Швеция, Финляндия и Дания). Очередная встреча стран—участниц конвенции Эспо по проекту Nord Stream запланирована на июнь–июль текущего года. Нет оснований говорить о том, что сроки будут перенесены. ■

«ДОЛЯ РОССИЙСКИХ ГАЗА И НЕФТИ НА РЫНКЕ ЕС БУДЕТ ОСТАВАТЬСЯ ВЫСОКОЙ В ТЕЧЕНИЕ 20–25 ЛЕТ» О ТОМ, КАКИЕ УРОКИ ИЗВЛЕКЛА ЕВРОПА ИЗ ГАЗОВОЙ ВОЙНЫ МЕЖДУ РОССИЕЙ И УКРАИНОЙ, РЕДАКТОРУ GUIDE МИХАИЛУ ЗЫГАРЮ РАССКАЗАЛА ДИРЕКТОР ПО ТРАНСПОРТУ И ЭНЕРГЕТИКЕ ЕВРОПЕЙСКОЙ КОМИССИИ МАРЬЕТА ЯГЕР.

GUIDE: Россия предложила «концептуальные подходы» к европейской энергетической безопасности, на основании которых Москва предлагает разработать новое соглашение с ЕС на смену договору к Энергетической хартии. Каково отношение ЕС к этой инициативе?

МАРЬЕТА ЯГЕР,
ДИРЕКТОР ДЕПАРТАМЕНТА
ЭНЕРГЕТИКИ ЕВРОПЕЙСКОЙ
КОМИССИИ

МАРЬЕТА ЯГЕР: Европейская комиссия знает, что Россия считает, что договор к Энергетической хартии должен быть усовершенствован и что он неадекватно отражает современный мир энергетики. Мы благодарим Россию за данное предложение и конструктивный подход. В этих предложениях содержится много целесообразных принципов, под которыми ЕС подписывается, и мы внимательно изучим этот документ и обсудим его с нашими российскими партнерами.

Еврокомиссия считает, что договор к Энергетической хартии является хорошим соглашением, отражающим интересы и производителей, и транзитеров, и потребителей. Этот договор — хорошая основа для осуществления торговли энергией и инвестиций в энергетическую сферу. Большая прозрачность в отношениях с Россией в энергетической сфере проложат дорогу для необходимых долгосрочных инвестиций с обеих сторон в транспортную инфраструктуру и строительство новых объектов.

Г: Планирует ли ЕС утвердить новую энергетическую политику, предусматривающую сохранение текущих объемов потребления газа, отказ от закупок больших объемов газа в будущем и строительство новых АЭС вместо газовых электростанций? И будут ли ЕС нужны новые газопроводы, вроде Nord Stream и Nabucco, если подобная политика будет утверждена?

М. Я.: В энергетической политике ЕС не планируются какие-либо ограничения в сфере использования газа, поэтому для нас по-прежнему актуальны задачи диверсификации поставщиков энергии, маршрутов и источников поставки. При этом мы убеждены, что доля российского газа и нефти на рынке ЕС будет оставаться высокой в течение следующих 20–25 лет. Это объясняется географической близостью России, наличием транспортной инфраструктуры и долгосрочных соглашений. ЕС работает совместно с Россией над диверсификацией маршрутов доставки газа в Европу, строительством новых трубопроводов, новых газохранилищ и комплексов СПГ. Мы оказываем серьезную поддержку европейским и российским компаниям, сотрудничающим в рамках таких проектов, как освоение Штокмановского месторождения и строительство газопровода Nord Stream.

Г: Каким образом ЕС планирует убедить Турцию принять участие в проекте Nabucco в качестве страны-транзитера? И не думаете ли вы, что проект White Stream, минуя Турцию, может быть более удобным проектом для Европы, чем Nabucco? Ведь в этом случае ЕС не будет зависеть ни от России, ни от Турции.

М. Я.: Для повышения нашей энергетической безопасности мы приветствуем все предложения, диверсифицирующие источники

и маршруты поставок. В этом отношении Южный коридор является стратегическим приоритетным проектом Европейского союза, который свяжет ЕС с Каспийским и Ближневосточным регионами, являющимися крупнейшими сосредоточениями газовых и нефтяных ресурсов в мире. Турция имеет стратегическое расположение в Южном коридоре и может играть важную роль в этом регионе. Однако такая возможность зависит от ввода в действие правил транзита, которые должны быть предсказуемыми, недискриминационными и прозрачными.

Г: Каким образом будет реализована недавно принятая декларация ЕС—Украина? Примет ли Россия участие в процессе модернизации украинских трубопроводов или же это будет европейско-украинский проект?

М. Я.: Конференция в Брюсселе стала возможностью для продвижения эффективности, прозрачности и надежности газотранспортной системы Украины. В конференции приняли участие и представители России — делегацию возглавлял министр энергетики РФ Сергей Шматко, были представлены «Газпрома». Принятая на конференции декларация предусматривает создание технической координационной группы, которая будет осуществлять надзор за разработкой бизнес-плана по восстановлению газотранспортной системы, организовывать финансирование для проекта и следить за ходом непосредственно работ по модернизации ГТС. Эта декларация призывает наших партнеров выражать свою заинтересованность в финансовом участии в модернизации газотранспортной системы Украины. Мы ожидаем продолжения тесного сотрудничества с Россией в будущем,

в том числе в реализации планов по модернизации газотранспортной системы Украины.

Г: Какие основные уроки извлекла Европа из зимней газовой войны между Россией и Украиной?

М. Я.: Во время кризиса ЕС смог выступить единым фронтом в сфере внешних энергетических отношений, внутри союза эффективно работали механизмы газового рынка, обеспечив возможность поставщикам доставлять газ в регионы, где он был нужен больше всего. Принятые европейскими компаниями и странами—членами ЕС меры позволили большей части стран избежать наихудших последствий. Тем не менее осуществление поставок в ряде случаев было невозможным вследствие отсутствия необходимой инфраструктуры, и в нескольких странах нанесенный экономический ущерб был существенным. Этот кризис еще раз показал, что у нас никогда не будет полностью эффективного единого рынка, если у нас не будет необходимой энергетической инфраструктуры, позволяющей осуществлять поставки газа с запада на восток и с юга на север и наоборот. Кроме того, принятие третьего пакета законодательных инициатив по внутреннему рынку поможет завершить формирование данного внутреннего рынка.

По итогам газового кризиса Еврокомиссия предложит внести изменения в Директиву о безопасности поставок газа. При этом диверсификация маршрутов и источников поставок должна стать ключевым элементом энергетической безопасности. Мы будем активно работать в этом направлении. В рамках плана ЕС по восстановлению экономики, утверждение которого ожидается в ближайшем будущем, планируется в течение следующих двух лет израсходовать на энергетические проекты €4 млрд. ■